

УДК 327.39

Страны Северо-Восточной Азии в Арктике: возможности и препятствия создания сообщества интересов

Сунь Сювэнь

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;

e-mail: sunxiuwen90@gmail.com

Аннотация

Китай, Япония и Республика Корея, не являясь арктическими государствами, имеют в этом регионе свои интересы, связанные с разработкой арктических месторождений углеводородов, развитием судоходства по Северному морскому пути, проведением научных исследований и охраной окружающей среды. Для защиты своих интересов страны Северо-Восточной Азии вынуждены полагаться на двустороннее сотрудничество с арктическими странами и работу в международных организациях, например, в Арктическом совете, в котором в 2013 году для них предусмотрен статус наблюдателей. Общность интересов и одинаковый статус создают почву для формирования сообщества интересов и арктического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии. Однако ряд политических разногласий препятствуют развитию прагматического арктического сотрудничества между ними. Россия, в свою очередь, заинтересована в сотрудничестве со странами Северо-Восточной Азии, которые являются важными потенциальными рынками сбыта для арктических ресурсов, источниками инвестиций и технологий для освоения Арктики. Однако проблема заключается в том, что эти восточные страны выдвигают тезис о том, что Арктика – «наследие всего человечества» и ее управление должно быть глобальным. Эта позиция противопоставляется интересам арктических стран, включая Россию. Очевидно, что формирование сообщества интересов в Арктике сочетает фактор как сотрудничества, так и конкуренции. Эффективной стратегией в этих условиях является поиск разумного баланса интересов и формирование конкурентного сотрудничества (соконкуренции) между заинтересованными сторонами.

Для цитирования в научных исследованиях

Сунь Сювэнь. Страны Северо-Восточной Азии в Арктике: возможности и препятствия создания сообщества интересов // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 343-359.

Ключевые слова

Северо-Восточная Азия, Китай, Япония, Республика Корея, Россия, Арктика, сообщество интересов, конкурентное сотрудничество.

Введение

Рост интереса к Арктике со стороны мирового сообщества в последнее десятилетие связан с открывающимися по мере глобального потепления и таяния арктического ледяного покрова геополитическими, экономическими и военными возможностями. По результатам исследования, проведенного в 2008 году Геологической службой США, в Арктике, то есть, на территориях внутри Полярного круга, сосредоточено приблизительно 12,6 млрд тонн неразведанных запасов нефти, 47,3 трлн м³ природного газа, 6,2 млрд тонн н.э. газоконденсата [Kenneth, Ronald, Donald, 2008, 4, www]. По мере таяния арктических льдов, эти ресурсы становятся более доступными для освоения. Помимо газа и нефти в Арктике обнаружены другие полезные ископаемые, такие как уголь, металлы. В Арктическом регионе также сосредоточены богатые ресурсы флоры и фауны, а Северный морской путь и Северо-Западный проход представляют собой альтернативные морские маршруты для судоходства между Европой, Азией и Северной Америкой.

В начавшуюся «арктическую гонку» включаются не только арктические страны, но и внерегиональные игроки, заинтересованные в освоении природных богатств этого региона. Большой интерес к Арктике проявляют страны Северо-восточной Азии (СВА). Правовой статус Арктики при этом остается не до конца определенным, поскольку существуют споры по разграничению континентального шельфа, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года до сих пор не подписана США, а между Россией и другими странами существуют разногласия по поводу свободы судоходства в акватории Северного морского пути, который Российское законодательство трактует как национальную транспортную коммуникацию. Неарктические государства апеллируют к нормам морского права, которые гарантируют свободное использование водного пространства и ресурсов морского дна за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны. Однако ст. 234 Международной конвенции по морскому праву позволяет России осуществлять контроль над судоходством в арктических морях. Очевидно, что ситуация в Арктике достаточно непростая, а в отношениях заинтересованных сторон присутствуют элементы как кооперации, так и конкуренции.

Арктические интересы стран СВА и их сотрудничество с Россией

В настоящей работе к странам СВА мы относим Китай, Японию и Республику Корея. Каждое из этих государств имеет свои национальные интересы в регионе и обладает большим экономическим и технологическим потенциалом для участия в арктических делах.

Рассмотрим коротко интересы и политику стран СВА в различных направлениях освоения Арктики.

Энергоресурсы

Богатые запасы природных ресурсов, прежде всего нефти и газа, представляют приоритетный интерес стран СВА в Арктике. Все три страны являются крупными потребителями энергоресурсов и зависят от их импорта, причем, как ожидается, эта зависимость будет возрастать. По данным Международного энергетического агентства, в 2014 году Китай импортировал 308 млн тонн нефти (2-е место в списке крупнейших импортеров), Япония – 165 млн тонн (4-е место), Корея – 126 млн тонн (5-е место) [Key World Energy Statistics, 2017, 11]. Япония в 2015 году стала крупнейшим импортером природного газа (117 млрд м³); КНР импортировала 56 млрд м³ (4-е место в мире), Корея – 43 млрд м³ (6-е место) [там же, 13]. Текущий уровень зависимости Японии и Кореи от импорта нефти и газа составляет почти 100%. Для КНР зависимость от импорта нефти составила 63,5% в 2015 году и, по прогнозам, возрастет до 76% к 2020 году [Тянь, 2016]. Доля импортного газа, составляющая сейчас более 30%, к 2020 году может вырасти до 40%.

На будущий спрос стран СВА на углеводородное сырье влияют несколько разных факторов. В КНР, продолжение экономического роста, стабилизация собственной добычи нефти, а также стремление снизить долю угля в энергобалансе страны, приведут к дальнейшему росту спроса на импорт нефти и газа. Важными направлениями энергетической политики также являются диверсификация поставщиков основных природных ресурсов, а также каналов поставки. В Японии, на структуру и будущее энергопотребление большое влияние оказала авария на АЭС «Фукусима-1», которая привела к значительному росту потребления угля, нефти и особенно СПГ. Одновременно новый, 4-й Стратегический энергетический план, принятый Японией в 2014 году, включает три приоритетные цели: энергетическая безопасность, экономическая эффективность и защита окружающей среды. Япония взяла на себя обязательства по снижению эмиссии парниковых газов с 2013 по 2030 годы на 26%, и на 80% – к 2050 году [Energy Policies of IEA Countries: Japan, 2016, 9-10]. В рамках своей энергетической стратегии, Япония планирует внедрять современные технологии для повышения энергоэффективности и экологической безопасности, восстанавливать атомную энергетику, развивать возобновляемые источники энергии. Несмотря на это, потребность в природном газе и угле, как ожидается, будет возрастать [там же, 10]. С 2013 года Япония приступила к активным исследованиям и тестовой добыче гидрата метана в прилегающих морях. Правительство рассчитывает, что добыча станет коммерчески привлекательной уже к 2018 году [там же, 78].

Энергетическая политика Южной Кореи реализуется в рамках парадигмы «зеленого роста» и предполагает приоритетное развитие зеленых технологий и «чистой энергии».

Энергетические планы Южной Кореи предполагают постепенное увеличение доли атомной энергетики в энергобалансе (до 48,5% к 2024 году), а также возобновляемых источников (до 8,9%) и снижение доли угля, газа и нефти [Energy Policies of IEA Countries: The Republic of Korea, 2012, 23]. За счет развития собственной добычи газа в Японском море Корея планирует к 2030 году обеспечивать до 40% внутренних потребностей. Важнейшей частью энергетической политики Южной Кореи является расширение сотрудничества с нефтедобывающими странами, увеличение мощностей по хранению нефти и СПГ и создание крупного нефтяного хаба.

Диверсификация поставщиков энергоресурсов является важным элементом энергетической стратегии всех трех стран. В настоящее время крупнейшими поставщиками сырой нефти в Китай являются страны Ближнего Востока (52%) и Африки (20%), а 87% газа поставляется из Катара, Австралии, Индонезии и Малайзии [Тянь, 2016]. Япония импортирует нефть преимущественно из Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта и Катара (77%), поставки газа осуществляются из Австралии (22,9%), Малайзии (18,7%), Катара (15,8%) и России (8,5%) [Energy Policies of IEA Countries: Japan, 2016]. Страны Ближнего Востока являются основными поставщиками нефти и газа в Корею; так, на долю Катара и Омана приходится 50,2% всего импорта газа [Korea – Energy System Overview, 2017, www].

При этом два из трех крупнейших мировых экспортеров газа (Россия, Катар и Норвегия) являются арктическими странами. Россия кроме того является вторым по величине экспортером нефти. Учитывая относительную близость арктических месторождений, а также стратегическую задачу диверсификации поставщиков, общую для стран СВА, очевиден их интерес к арктическим запасам природного углеводородного сырья и их разработке как самостоятельно, так и в сотрудничестве со странами региона.

Китай в качестве основного стратегического партнера в освоении арктических ресурсов рассматривает Россию. В 2013 году во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию было подписано соглашение о гарантиях поставок нефти в Китай госкомпанией «Роснефть» в течение 25 лет, а CNPC получила от «Роснефти» доступ к трем арктическим регионам для геологоразведки. Также действует соглашение между CNPC и «Газпромом» по разведке арктических месторождений нефти и газа. В совместном освоении арктических ресурсов выражали заинтересованность китайские компании CNOOC и Sinopec. Со своей стороны, Россия на фоне усложнения доступа к зарубежному финансированию и современным технологиям, необходимым для арктических проектов, в результате санкций, а также падения цен на нефть, также старается привлечь китайских партнеров к совместным проектам. Однако пока этот процесс остается преимущественно на стадии переговоров и подписания меморандумов о взаимопонимании. Самым крупным примером реального сотрудничества является совместный проект российской компании «НОВАТЭК», французской Total и китайских CNPC и Фонда Шелкового пути по производству СПГ на полуострове Ямал. Китайской стороне в настоящее время принадлежит почти треть проекта. Дальнейшее раз-

вите совместных проектов осложняется низкими ценами на нефть, ограничивающими их инвестиционную привлекательность, а также опасениями России относительно возможных экологических рисков, связанных с качеством используемого оборудования и технологий.

Япония, учитывая ее местоположение и высокий уровень зависимости от импорта нефти и газа, также демонстрирует интерес к развитию сотрудничества с арктическими странами. Япония, в частности, заинтересована в сотрудничестве с Россией, поскольку может предоставить современные технологии, необходимые для освоения арктических месторождений. Японские компании (JOGMEC, Inpex, SODECO, Mitsui, Mitsubishi) успешно сотрудничают с российскими партнерами, такими как «Роснефть» и «Газпром». Однако основное направление сотрудничества в настоящее время – это субарктические проекты на о. Сахалин и в Охотском море. В рамках встречи Президента РФ В. Путина и Премьер-министра Японии С. Абэ 16 декабря 2016 года подписано кредитное соглашение ОАО «Ямал СПГ» с Банком Японии для Международного сотрудничества (JBIC) о предоставлении кредитной линии в размере 200 млн евро. Основными препятствиями на пути сотрудничества с Россией являются тесные союзнические отношения Японии и США, а также неурегулированный спор относительно статуса Курильских островов.

Республика Корея рассматривает экономические перспективы Арктики, в первую очередь, с точки зрения своей роли в транспортных потоках, однако демонстрирует также интерес и в энергетической сфере. По соглашению с канадской компанией Enсana, южнокорейская государственная компания KOGAS с 2010 года реализует совместные проекты по разработке месторождений на северо-востоке Британской Колумбии. По соглашению с KOGAS, российская компания «Газпром» поставляет в Корею СПГ, а в 2016 году между двумя компаниями было подписано соглашение, предполагающее дальнейшее расширение сотрудничества. Тот факт, что Корея не присоединилась к режиму санкций в отношении России, а также подчеркивает важность России для разрешения межкорейских проблем, делает вероятным дальнейшее укрепление сотрудничества двух стран. По словам посла РФ в Корее К. Внукова, «между Россией и Южной Кореей нет нерешенных проблем» [цит. по: Topani, 2016, 77] – характеристика, которая подтверждает благоприятные условия для развития двустороннего сотрудничества в арктическом направлении.

Судоходство

Страны СВА проявляют высокий интерес к развитию новых транспортных маршрутов, проходящих через Арктику. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, все три страны являются крупными экспортерами продукции, поставляемой на рынки Европы, и имеют развитую индустрию морских перевозок. Использование Северного морского пути (СМП) позволяет значительно сократить дистанцию до европейских рынков и снизить затраты на грузоперевозки. Например, путь до Гамбурга из Шанхая через этот путь оказыва-

ется в 1,4 раза короче маршрута через традиционный Суэцкий канал; из Пусана – в 1,5 раза; из Иокогамы – в 1,6 раз. Китайские и корейские компании в 2013 году уже осуществили первые экспериментальные транзитные проходы через СМП. По информации China Ocean Shipping Company (COSCO), по традиционному пути через Суэцкий канал время доставки составляет 48 дней, а пилотная поставка по СМП позволила сэкономить порядка 15 дней.

Во-вторых, успешное освоение арктических углеводородных месторождений и поставка арктических нефти и газа на рынки АТР приведут к дальнейшему росту привлекательности СМП для стран СВА с логистической точки зрения. Следует отметить, что поставки СПГ, который будет производиться на полуострове Ямал, будет отправляться из порта Сабетта на рынки АТР через СМП в период летней навигации. Открытие логистического коридора СМП-СВА, скорее всего, будет взаимовыгодным в силу того, что он способствует улучшению инфраструктуры и стимулирует социально-экономическое развитие регионов вдоль этого коридора.

В-третьих, открытие арктических путей укрепляет торговую связь стран СВА со странами, расположенными вдоль нового маршрута. По оценкам китайского исследователя Мэн Дэбина, в случае успешного освоения арктических путей, включая СМП и СЗП, за счет уменьшения операционных затрат, повышения оборачиваемости денежных средств, развития торговли в приарктических странах, морская торговля в Китае может вырасти на 9,8%, в Японии – на 23,1%, Корею – на 30,3% [Мэн, 2015, 199]. Необходимо также отметить, что зависимость от морских поставок через традиционный южный маршрут, проходящий через сложные в геополитическом отношении регионы, представляет потенциальную угрозу для всех стран СВА, особенно Кореи и Японии, которые полностью зависят от морского транспорта.

Конечно, полноценное освоение СМП в нынешнее время сталкивается с серьезными проблемами, среди которых сложные климатические условия, высокие тарифы на ледокольное обслуживание, неразвитость портовой, спасательной и информационной инфраструктуры. Вместе с тем после принятия в 2008 году «Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г.», Россия начала активно заниматься развитием СМП, который является ключевым звеном арктического маршрута. Главными интересантами модернизации СМП являются как раз страны СВА.

Наконец, Южная Корея, Китай и Япония являются мировыми лидерами в производстве судов. По итогам 2015 года на их долю пришлось 91,3% всех новых заказов на строительство судов валовой вместимостью более 100 тонн [Shipbuilding Statistics:..., 2016, 3]. При этом все страны имеют возможности и желание производить суда, предназначенные для эксплуатации в арктических условиях. В частности, японская компания Mitsui OSK планирует создание трех танкеров СПГ, способных плавать в Арктике, Китай ведет работу по созданию собственного атомного ледокола. Лидером среди стран СВА в освоении арктических технологий становится Южная Корея. С 2009 по 2013 гг. в стране было построено

100 танкеров СПГ – в три раза больше, чем Японией и Китаем вместе взятыми, а корейская корпорация Daewoo выиграла контракт на поставку 16 танкеров СПГ ледяного класса для проекта «Ямал-СПГ» [Bennett, 2014]. Южная Корея также ведет переговоры о сотрудничестве в области арктического судостроения с Гренландией (Данией) и Норвегией.

Страны СВА, а также Сингапур, имеют множество уникальных технологий и компетенций в области судостроения, значительные производственные мощности, которые могут быть использованы для создания транспорта и специального оборудования для работы в сложных условиях Арктики. С другой стороны, Россия в ближайшее время останется мировым лидером в области атомного ледоколостроения, а ее арктический флот вскоре должен пополниться несколькими новыми атомными ледоколами и другими судами, создаваемыми для Арктики. Технологическая и производственная взаимодополняемость России и стран СВА делает их естественными союзниками в развитии транспортной инфраструктуры арктического региона. Китай сейчас рассматривает вариант сопряжения Экономического пояса Шелкового пути, масштабного проекта по созданию новых экономических коридоров в Евразии, особенное внимание Китай уделяет СМП. Развитая логистическая инфраструктура Кореи и Японии также позволит им получить выгоду от освоения СМП за счет роста грузопотока, проходящего через их порты. Поэтому, несмотря на конкуренцию стран СВА в области судостроения, совпадение их интересов в отношении СМП достаточно высоко и может служить основой для взаимовыгодного сотрудничества.

Научные исследования и защита окружающей среды

Еще одной областью общих интересов стран СВА в Арктике являются научные исследования и проблема изменений климата. Все страны СВА являются прибрежными, и угрозы, связанные с климатическими изменениями, воспринимаются ими предельно серьезно. Именно поэтому в энергетической стратегии Китая, Южной Кореи и Японии большое внимание уделяется развитию «зеленых» технологий и снижению выбросов парниковых газов. Следует отметить, что Китай сегодня занимает первое место в мире по выбросу парниковых газов от сжигания ископаемого топлива и других промышленных процессов, а его доля составляет выше 25% от общемировых объемов эмиссии. Россия занимает пятое место после Китая, США, ЕС и Индии, Япония и Южная Корея занимают шестое и двенадцатое место соответственно [Friedrich, Ge, Pickens, 2017, www].

Арктика стала регионом, наиболее чувствительным к глобальным климатическим изменениям. По данным экспертов ООН, в период с 1979 по 2012 гг., толщина ледяного покрова там последовательно уменьшалась в среднем на 3,5-4,1% за десятилетие – в три раза выше темпов, наблюдаемых в Антарктике [Pachauri, Meyer, Plattner, Stocker, 2015, 4]. Выбросы парниковых газов и другие антропогенные воздействия считаются основным фактором таяния льдов. Согласно прогнозам, потепление в Арктике продолжится темпа-

ми выше средних, а при дальнейшем росте выбросов парниковых газов Северный Ледовитый океан практически полностью освободится ото льда в летний минимум к середине XXI века [там же, 12].

Такие климатические изменения будут способствовать развитию судоходства в акватории арктических морей и освоению природных ресурсов арктического шельфа. Вместе с тем, глобальное потепление и продолжение таяния льдов, как ожидается, приведут к дальнейшему росту уровня моря, угрожая затоплением отдельных регионов Китая, Японии и Южной Кореи, увеличению числа экстремальных погодных явлений, сопровождающих перемещение холодного арктического воздуха.

Общность экологических проблем определяет и сходство задач стран СВА в области осуществления полярных экспедиций и проведения научных исследований. В Китае арктические исследования в основном фокусируются на трех направлениях: 1) изучение влияния изменений климата Арктики на климат Восточной Азии и Китая; 2) взаимодействие воды и воздуха в Северном Ледовитом океане; 3) наблюдение долгосрочных изменений в области солнечно-земной физики, экологии и арктических льдов.

В Японии арктические исследования осуществляются в четырех основных направлениях: 1) исследование механизма глобального потепления; 2) изучение Арктики в плане глобального влияния на климат планеты; 3) оценка степени влияния климатических изменений Арктики на изменение климата Японии, ее морские экосистемы и биоресурсы; 4) оценка площади льдов и возможности создания новых транспортных путей.

Южнокорейская арктическая научная программа ориентирована на изучение 1) климатических изменений в полярных зонах и их глобальные последствия; 2) биологического разнообразия и адаптационных свойств организмов в полярных зонах; 3) тектоники полярных зон; 4) палеоклиматических исследований на основе новейших технологий (изучение метеоритов и глубинное бурение полярных льдов).

Решение комплекса проблем, связанных с разрешением существующих и потенциальных экологических рисков, а тем более созданием эффективной системы хозяйственной деятельности в Арктике, не может быть осуществлено без научно-исследовательской поддержки. Поскольку экологические проблемы Арктики носят глобальный характер, международное сотрудничество и многосторонние механизмы в области научных исследований и защиты окружающей среды в Арктике являются особенно важными.

В 2004 году был создан Азиатский форум полярных исследований (AFoPS), который как неправительственная организация способствует сотрудничеству Азиатских государств в сфере полярных научных исследований. Он состоит из пяти членов: Китайского института полярных исследований, Индийского национального центра антарктических и океанологических исследований, Японского национального института полярных исследований, Корейского института полярных исследований и Малазийского национального центра антарктических исследований. В AFoPS также входят четыре страны-наблюдателя: Индоне-

зия, Таиланд, Филиппины и Вьетнам. Общая конференция членов и наблюдателей этого форума проводится как минимум один раз в год для обсуждения вопросов, касающихся общих интересов.

Для укрепления партнерских отношений с Россией в Арктике Республика Корея совместно с Россией инициирует создание регионального механизма многостороннего сотрудничества с условным наименованием «Азиатско-Тихоокеанский арктический совет», что позволит Южной Корее рассчитывать на повышение своей роли и статуса в арктических делах. Однако Россия пока не проявляет интерес к созданию «Азиатско-Тихоокеанского арктического совета», а также предложению об учреждении «Российско-корейского центра сотрудничества и изучения Арктики» [Журавель, 2016, 131].

Перспективы и проблемы в создании сообщества интересов в Арктике

В сравнении с другими неарктическими странами, участвующими в арктической повестке, страны СВА (Китай, Япония и Южная Корея) имеют много общего, и в отношении национальных интересов, и в смысле правового статуса и позиции в арктических делах. Это формирует основу и мотивацию для арктического сотрудничества между этими странами. Китай, Япония и Южная Корея, хотя и не имеют арктических территорий, но относятся к заинтересованным сторонам – их статус в арктическом диалоге примерно одинаковый. С одной стороны, географическое положение не дает им возможность играть главные роли в арктических делах. Согласно решению седьмой Министерской сессии АС от 12 мая 2011 года, прошедшей в Гренландском городе Нууке, все вновь принимаемые страны-наблюдатели должны признавать суверенитет, права и юрисдикцию арктических стран в этом регионе. Опубликованная на восьмой Министерской сессии АС в середине мая 2013 года в Шведском городе Кируна «Памятка для стран-наблюдателей АС» еще раз подчеркнула, что все решения АС принимаются консенсусом арктических государств, а статус стран-наблюдателей подразумевает только наблюдение за деятельностью совета и участие в текущей деятельности на уровне рабочих групп.

Как видно, страны-наблюдатели с одной стороны берут на себя достаточно большие обязательства, но не получают одинаковых прав участия и выражения собственного голоса. Некоторые специалисты из неарктических стран считают, что этот разрыв между обязанностями и правами явно демонстрирует, что расширенный АС все равно действует по принципу исключительности, арктические страны, как и раньше, следуют логике «доктрины Монро», считая, что Арктика – это территория арктических государств, которые играют в нем главную роль, а неарктические государства не должны включаться в обсуждение ряда основополагающих вопросов. В этой ситуации Китай, Япония и Корея находятся в слабой позиции, сталкиваются с несправедливым обращением, пытаются повысить статус и права стран-наблюдателей и изменить текущую систему управления арктическими территория-

ми, что создает основу для сотрудничества. С точки зрения международного права, Китай, Япония и Южная Корея присоединились к Конвенции ООН по морскому праву и Шпицбергенскому трактату – основополагающим документам арктического диалога, обеспечивающим свободу судоходства, научных исследований и мирного освоения региона. Кроме того, ряд международных соглашений по охране окружающей среды (Рамочное соглашение ООН об изменении климата) и отдельные региональные документы (Соглашение о предотвращении разливов нефти в Арктике) также дают этим странам возможность участвовать в арктическом диалоге. Если смотреть на членство в международных организациях, то помимо статуса стран-наблюдателей в АС как ключевом механизме управления Арктикой, Китай, Япония и Южная Корея также являются членами Международного комитета арктических исследований, Международной морской организации (членства уровня А), Северного форума и Арктического форума. Все эти площадки дают широкие возможности для создания сообщества интересов в Арктике.

Конечно, существуют и препятствия. Прежде всего, они связаны с политической неопределенностью в Восточной Азии. Это выражается в международной напряженности и конфликте между Севером и Югом Корейского полуострова, борьбой между Китаем и Японией в Восточно-Китайском море, вмешательством США и Японии в дела Южно-Китайского моря и усложнением проблем Южно-Китайского моря, укреплением военного альянса США и Японией, а также США и Республики Кореи. По словам министра иностранных дел КНР Ван И, решение Кореи разместить на своей территории элементы американской системы ПРО (ТНААД) является самой большой проблемой в отношениях Пекина и Сеула [Китай призвал..., 2017, www]. Все эти проблемы потенциально представляют собой угрозу региональной безопасности и могут вылиться в открытые региональные конфликты, препятствуя международному сотрудничеству между тремя странами СВА, в том числе в арктическом направлении.

Препятствием для установления партнерства между Россией и Японией является статус Курильских островов и японско-американской альянс по обеспечению безопасности. Перспектива круглогодичного плавания по СМП увеличивает ценность Курил, что придаст новый импульс спорам вокруг этих островов [Иванов, 2016, 46]. Верность Японии союзническим отношениям с Северной Америкой и Европой, а также позиция Японии по поводу украинского кризиса не позволяет России и Японии на данном этапе идти на большее сближение, даже в отношении Арктики.

Еще одним препятствием для углубления арктического сотрудничества стран СВА и России является тезис о том, что Арктика – это «наследие всего человечества» и должна управляться глобальными механизмами. Этот тезис, отстаиваемый странами СВА, не поддерживается и считается неприемлемым в России, которая активизировала усилия по утверждению своего суверенитета над территориями арктического шельфа и считает СМП своей национальной транспортной коммуникацией.

Можно заключить, что создание сообщества интересов в Арктике – непростая задача, поскольку взаимодействие заинтересованных сторон в этом регионе включает в себя как фактор сотрудничества, так и конкуренции. В целях обеспечения устойчивого развития Арктики в области разработки и применения современных безопасных технологий добычи и транспортировки нефти и газа, предотвращения и ликвидации последствий техногенных катастроф, сокращения выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и парниковых газов, для осуществления контроля и мониторинга экологической обстановки, обмена информацией и проведения научных исследований по наблюдению за климатическими изменениями, охраны биологического разнообразия Арктики, необходим поиск рациональных механизмов, содействующих укреплению сотрудничества и разумному регулированию конкуренции.

Поиск рационального пути создания сообщества интересов в Арктике

На сегодняшний день основными форматами международного сотрудничества в решении арктических проблем являются региональные структуры, главными из которых являются Арктический совет (АС) и Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Арктический совет – главная институциональная форма многостороннего сотрудничества в Арктике. Этот созданный в 1996 году межправительственный форум, объединяющий восемь арктических государств, представляет собой площадку для консультаций и выработки совместных решений по вопросам устойчивого развития и защиты окружающей среды Арктики. Попытки расширить компетенции АС и включить в повестку вопросы безопасности или экономического сотрудничества пока не встречают достаточной поддержки [Young, 2016]. Тем не менее форум используется как реальный механизм сотрудничества и заключения обязывающих соглашений. Так, на министерской встрече в 2011 году было подписано Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении, в 2013 году – Соглашение о предотвращении разливов нефти, в 2017 году – Соглашение по укреплению международного научного сотрудничества.

Высокий статус форума привлекает к участию в нем и государства, не являющиеся арктическими, но имеющими в регионе свои интересы. Наблюдателями при АС с возможностью участия в рабочих группах, но без права голоса при принятии решений становятся страны или неправительственные организации, отвечающие достаточно жестким критериям (признание суверенитета арктических государств и правовых норм, относящихся к Арктике, наличие компетенций и финансовых ресурсов, способствующих деятельности АС и достижению его целей, и др.).

СБЕР – еще один региональный форум, учрежденный в 1993 году и объединяющий в качестве постоянных членов Данию, Финляндию, Исландию, Норвегию, Россию, Швецию, а также Еврокомиссию. Форум является формой кооперации, необходимой для поддержа-

ния долгосрочной политической стабильности и устойчивого развития в регионе Баренцева моря. При СБЕР действует четыре основные рабочие группы: по экономической кооперации, транспорту, окружающей среде и спасательным операциям. Единственной страной СВА, имеющей статус наблюдателя при СБЕР, является Япония.

К числу других форматов взаимодействия арктических и неарктических стран, являются проходящий в Исландии международный форум «Арктический круг», а также российский форум «Арктика – Территория диалога», проводящийся с 2010 году. Несмотря на существование таких форматов, сохраняются значительные противоречия как внутри клуба арктических стран, так и между ними и неарктическими государствами, ограничивающими эффективность подобных механизмов. В результате, эти форумы, по мнению Ю.В. Морозова и А.Ф. Клименко, «скорее «копят портфель возможностей», чем выступают фактором стабильности» [Морозова, Клименко, 2015, 178].

Для того чтобы выйти из текущей дилеммы и стагнации, создать сообщества интересов в Арктике и совместно реализовать идею добросовестного управления регионом, необходимо формирование *конкурентного сотрудничества*, основанного на сочетании сотрудничества и конкуренции. При этом важно не игнорировать существующую и потенциальную конкуренцию. Реализация этой идеи требует поиска возможностей для сближения интересов в тех областях, в которых присутствуют значительные расхождения, достижения стратегических компромиссов путем консультаций, подчеркивания важности взаимодействия. В процессе формирования конкурентного сотрудничества в Арктике Россия может сыграть позитивную роль в установлении баланса интересов.

Россия заинтересована в совместном освоении Арктики и развитии СМП, особенно в плане доступа к финансовым и технологическим возможностям стран СВА. Технологическое и финансовое сотрудничество со странами СВА является взаимовыгодным, поскольку возможности России и стран СВА во многом дополняют друг друга. Россия обладает атомным ледокольным флотом, без которого освоение Арктики и СМП в обозримом будущем останется невозможным, а также уникальным опытом работы в арктических условиях. Страны СВА, в свою очередь, имеют множество уникальных технических и финансовых преимуществ, которые могут использоваться при разведке и добыче углеводородов, информационно-коммуникационном обеспечении, развитии портовой инфраструктуры.

В то же время, сами страны СВА обладают возможностями, дополняющими друг друга. Так, Китай располагает значительными финансовыми ресурсами и современными технологиями модульной сборки, которые, в частности, уже были использованы при реализации крупного арктического проекта «Ямал-СПГ». Япония располагает передовыми технологиями морских нефтегазовых операций, Южная Корея является лидером в судостроительной промышленности. При этом Россия сможет выстраивать партнерские отношения на основе принципа «отбора лучших и отсева худших», т. е. выбрать то, в чем она нуждается и дополняет существующие возможности. В таком случае, формирование конкурентного сотрудни-

чества будет способствовать оптимизации интересов России и росту потенциала стран СВА в арктическом сотрудничестве.

России необходимо более прагматично подходить к участию стран СВА в решении арктических вопросов, в том числе через механизмы АС и СБЕР. Ю.В. Морозов и А.Ф. Клименко указывают, что ведущая роль России в совместном освоении и эксплуатации арктических ресурсов в отношении стран-наблюдателей сведет к минимуму количество противников и создаст благоприятный международный климат [Морозова, Клименко, 2015, 188]. Для повышения привлекательности СМП России также необходимо решать проблемы, связанные с фактически монопольным контролем над его акваторией. Монопольное установление тарифов на ледокольную проводку, а также неэффективное взаимодействие Администрации СМП с зарубежными судоходными компаниями ограничивают возможности сотрудничества.

Учитывая, что страны СВА имеют развитую индустрию морских перевозок, повышение качества взаимодействия с перевозчиками и фрахтователями соответствует интересам всех сторон. Недостаточная активность России в укреплении сотрудничества со странами СВА и злоупотребление своим монопольным положением в регионе могут привести к тому, что существующий потенциал взаимовыгодного сотрудничества останется нереализованным, милитаризация Арктики будет нарастать, а заинтересованные в освоении Арктики страны СВА будут делать ставку на сотрудничество с другими игроками.

Заключение

Страны Северо-Восточной Азии – Китай, Япония и Республика Корея, – не имея прямого выхода в Арктику, отстаивают законные права и интересы в этом регионе. Совпадение их интересов в области освоения природных ресурсов, развития арктических транспортных маршрутов, научных исследований и защиты окружающей среды является основой и стимулом для формирования сообщества интересов. Однако существующие политические разногласия в АТР и технологическая и финансовая гонка в Арктике являются барьерами на этой пути. Россия заинтересована в развитии сотрудничества со странами СВА, поскольку нуждается в привлечении финансовых и технологических ресурсов для освоения Арктики, а также потому, что эти страны являются рынками сбыта энергоресурсов, значимость которых в будущем будет только возрастать. Одновременно, между Россией и странами СВА в арктическом направлении существуют и определенные разногласия, выражающиеся в неготовности России принять концепции Арктики как «общего наследия человечества» и «глобального управления Арктикой», выдвинутыми странами СВА. Для координации интересов всех сторон и реализации потенциала взаимовыгодного сотрудничества странам необходимо формировать сообщество интересов на основе конкурентного сотрудничества. В настоящее время такой формат взаимодействия, сочетающий элементы сотрудничества и конкуренции, является наиболее актуальным и рациональным.

Библиография

1. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112-144.
2. Иванов И.С. (ред.) Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. М.: НП РСМД, 2016. 56 с.
3. Китай призвал Южную Корею не размещать ПРО ТНААД // РИА Новости. 2017. 8 марта. URL: <https://ria.ru/world/20170308/1489540952.html>
4. Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 173-191.
5. Мэн Д. Исследования влияний арктических морских маршрутов на структуру глобальной торговли (на кит. яз.). М.: Исследовательский институт отраслевой экономики при Шанхайской академии общественных наук, 2015.
6. Тянь Ч. Нефтяной импорт/экспорт Китая в 2015 г. (на кит. яз.) // Международная нефтяная экономика. 2016. Т. 24. № 3. С. 44-53.
7. Bennett M. Arctic LNG: the Energy on East Asia's Doorstep. RSIS Commentaries, № 089. Singapore: Nanyang Technological University, 2014.
8. Energy Policies of IEA Countries: Japan. 2016 Review. Paris: OECD/IEA, 2016. 183 p.
9. Energy Policies of IEA Countries: The Republic of Korea. 2012 Review. Paris: OECD/IEA, 2012. 140 p.
10. Friedrich J., Ge M., Pickens A. The interactive chart explains World's top 10 emitters, and how they've changed. 2017. 11.04. URL: <http://www.wri.org/blog/2017/04/interactive-chart-explains-worlds-top-10-emitters-and-how-theyve-changed>
11. Kenneth J.B., Ronald R.C., Donald L.G. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. USGS, 2008. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/>
12. Key World Energy Statistics. IEA, 2017. 97 p. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/key-world-energy-statistics.html>
13. Korea – Energy System Overview. IEA, 2017. URL: <http://www.iea.org/countries/membercountries/korea>
14. Pachauri R.K., Meyer L., Plattner G.-K.r, Stocker T.(eds.) Climate Change 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Geneva: IPCC, 2015. 151 p.
15. Shipbuilding Statistics: Sept. 2016. The Shipbuilders' Association of Japan. URL: <https://www.sajn.or.jp/e/data/view/45711038ded374a66fdc0abcce3a43c720d9fcd1>
16. Tonami A. Asian Foreign Policy in a Changing Arctic: The Diplomacy of Economy and Science at New Frontiers. London: Palgrave Macmillan, 2016.

17. Young O.R. The Arctic Council at Twenty: How to Remain Effective in a Rapidly Changing Environment // UC Irvine Law Review. 2016. Vol. 6. P. 99-119.

North-East Asian States in the Arctic: prospects and barriers in the creation of a community of interest

Syuvan' Sun'

Postgraduate,

Lomonosov Moscow State University,

119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: sunxiuwen90@gmail.com

Abstract

China, Japan and South Korea are non-Arctic states but have common regional interests related to oil and gas development, shipping via the Northern Sea Route, scientific research and environmental issues. To protect their legitimate rights, they need to rely upon bilateral cooperation with Arctic states and work in the international formats such as the Arctic Council, in which they obtained the status of observers in 2013. Common interests and similar status of the NEA states are the basis for establishing a community of interest in the Arctic. At the same time, political tensions between the NEA countries remain to be a barrier for their cooperation in the Arctic. In turn, Russia is interested in broadening cooperation with the NEA countries as they are increasingly important markets for energy resources, and are important source of investments and technologies necessary to develop arctic projects. The problem is in Russia's disagreement with "the Arctic as common heritage of mankind" conception and the idea of the Arctic global governance, both promoted by the NEA states. Thus, Establishment of the community of interest in the region involves both cooperation and competition relations. Thereafter, the most effective strategy is cooperation of all the stakeholders seeking for a reasonable balance of interests in the Arctic.

For citation

Sun' Syuvan' (2017) Strany Severo-Vostochnoi Azii v Arktike: vozmozhnosti i prepyatstviya sozdaniya soobshchestva interesov [North-East Asian States in the Arctic: prospects and barriers in the creation of a community of interest]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 343-359.

Keywords

North-East Asia, China, Japan, Republic of Korea, Russia, Arctic, community of interest, competitive cooperation.

References

1. Zhuravel' V.P. (2016) Kitai, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, ekonomika, bezopasnost' [China, Republic of Korea, Japan in the Arctic: politics, economics, security]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 24, pp. 112-144.
2. Bennett M. (2014) Arctic LNG: the Energy on East Asia's Doorstep. *RSIS Commentaries*, 89. Singapore: Nanyang Technological University.
3. *Energy Policies of IEA Countries: Japan. 2016 Review* (2016). Paris: OECD/IEA.
4. *Energy Policies of IEA Countries: The Republic of Korea. 2012 Review* (2012). Paris: OECD/IEA.
5. Friedrich J., Ge M., Pickens A. *The interactive chart explains World's top 10 emitters, and how they've changed* (2017), 11th April. Available at: <http://www.wri.org/blog/2017/04/interactive-chart-explains-worlds-top-10-emitters-and-how-theyve-changed> [Accessed 17/07/17].
6. Ivanov I.S. (ed.) (2016) *Aziatskie igroki v Arktike: interesy, vozmozhnosti, perspektivy* [Asian players in the Arctic: interests, opportunities, perspectives]. Moscow: Russian International Affairs Council.
7. Kenneth J.B., Ronald R.C., Donald L.G. (2008) *Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle*. USGS. Available at: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/> [Accessed 17/07/17].
8. Key World Energy Statistics (2017). *IEA*, 97 p. Available at: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/key-world-energy-statistics.html> [Accessed 17/07/17].
9. Kitai prizval Yuzhnuyu Koreyu ne razmeshchat' PRO THAAD [China urged South Korea not to place missile defense THAAD] (2017). *RIA Novosti*, 8t Available at: <http://www.iea.org/countries/membercountries/korea> [Accessed 17/07/17].
10. Korea – Energy System Overview (2017). *IEA*. URL: <http://www.iea.org/countries/membercountries/korea>
11. Men D. (2015) *Issledovaniya vliyaniya arkticheskikh morskikh marshrutov na strukturu global'noi torgovli (na kit. yaz.)* [Investigate of the effects of Arctic sea routes on the structure of global trade (on Chinese language)]. Moscow: Research Institute of Industrial Economics at Shanghai Academy of Social Sciences.
12. Morozov Yu.V., Klimenko A.F. (2015) Kitai i drugie gosudarstva Severo-Vostochnoi Azii v "Arkticheskoi gonke" [China and other countries of Northeast Asia in the "Arctic race"]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and the present], 20, pp. 173-191.
13. Pachauri R.K., Meyer L., Plattner G.-K.r, Stocker T. (eds.) (2015) *Climate Change 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Geneva: IPCC.

14. *Shipbuilding Statistics: Sept. 2016. The Shipbuilders' Association of Japan.* Available at: <https://www.sajn.or.jp/e/data/view/45711038ded374a66fdc0abcce3a43c720d9fcd1> [Accessed 17/07/17].
15. Tonami A. (2016) *Asian Foreign Policy in a Changing Arctic: The Diplomacy of Economy and Science at New Frontiers.* London: Palgrave Macmillan.
16. Tyan' Ch. (2016) Neftyanoi import/eksport Kitaya v 2015 g. (na kit. yaz.) [Oil import/export of China in 2015 (on China language)]. *Mezhdunarodnaya neftyanaya ekonomika* [International oil economy], 24 (3), pp. 44-53.
17. Young O.R. (2016) The Arctic Council at Twenty: How to Remain Effective in a Rapidly Changing Environment. *UC Irvine Law Review*, 6, pp. 99-119.